

БИБЛИОТЕРАПИЯ: *педагогический аспект*

Сложное слово “библиотерапия”, состоящее из двух слов: библио- и терапия — (от греч. слов: biblio — книга и therapēia — забота, уход, лечение) отражает сложность понятия, стоящего за ним. Оно означает соединение в единый комплекс, по меньшей мере, трех областей знания. **Одна принадлежит наукам, изучающим инструмент библиотерапии — книгу (книговедение, литературоведение, библиография), другая — наукам о душе человека, на которую библиотерапия направлена (психиатрия, психотерапия, реабилитология), третья — наукам о чтении, связывающим обе воедино и обеспечивающим действенность библиотерапии (психология чтения, педагогика чтения).** Синтез разных научных и практических областей, заключенный в понятие “библиотерапия”, определяет разные подходы к этому явлению. Известны разные психотерапевтические школы (гештальттерапия, психодрама, трансактный анализ и др.), творческое освоение которых обогащает отечественную библиотерапию.

Если подойти к ней с библиотечной позиции, то в ней можно различить **библиотерапию управляемую** (директивную) и **библиотерапию спонтанную**. Под управляемой библиотерапией понимают целенаправленную деятельность библиотекаря по использованию книги для коррекции психологического состояния читателя. К объекту деятельности в этом случае часто относят людей с ограниченными возможностями или находящихся в неординарных состояниях — в момент болезни, депрессии, стресса — и нуждающихся в помощи. Спонтанная библиотерапия — это самопроизвольное, психологически благотворное воздействие книги на читающую личность без участия посредника (читатель сам себе психолог). В этом случае многое зависит от художественной состоятельности книги, совпадения ее проблематики с проблемой, волнующей читателя.

Примером самопроизвольной библиотерапии может служить факт, изображенный писателем А. Битовым в рассказе “Сад”. Герой рассказа — страстно и безнадежно влюбленный юноша — испытывает безмерные муки ревности. Ему, находящемуся в этом состоянии, попадает в руки старинная книга, из которой он вычитал одухотворенные размышления о любви, ее могучей силе, спо-

собной распоряжаться судьбами людей. Идея, выраженная в книге, поразила его. Он осознал неправоту своих ревнивых дознаний. И хотя чувство ревности продолжало его мучить и после, но была подсказана спасительная возможность смирения с тем, что он не любим, возможность добровольной жертвы, необходимость “отстрелить” для залечивания своей душевной раны. Эту возможность подсказала ему книга. Как считают психологи, **любая хорошая книга несет в себе терапевтический заряд**. Уже само по себе наслаждение чтением является мощным источником гармонизации личности. Книга способна выводить читателя за пределы привычной для него эмпирической реальности в мир духовных сущностей и ориентиров. В ней заложена возможность реверсии — смены ролей, при которой обычно происходит перенаправление собственной потребности человека на другой объект, переключение его внимания с эгоистических переживаний на переживания иного порядка. Давая знания чужого опыта душевной жизни, внушая то или иное настроение, наводя на размышления, книга расширяет сферу сознания, подсказывает путь движения мысли от безысходности к созидательной активности. **Однако для реализации заложенных в литературе возможностей необходим определенный труд и творчество читателя**, которым тот должен овладеть.

Что касается целенаправленной деятельности, связанной с душевным оздоровлением людей, то здесь специалисты чаще всего используют методы саморегуляции: от приемов снятия стрессовых состояний посредством соответствующих книг до способов переживания сильных позитивных чувств. Людям с ограниченными физическими возможностями библиотерапия раскрывает возможности духовные, творческие, компенсирующие дефицит тех, что утрачены человеком, и перенаправляющие деструктивную энергию в конструктивную.

Остановимся более подробно на библиотерапии в сфере детского чтения.

Как происходит библиотерапевтический эффект в сознании ребенка, наглядно показал А.Чехов в рассказе “Дома”. **Герой рассказа, семилетний мальчик, пробует курить. Узнав об этом, отец стал умно и логично говорить ему о вреде курения. Но тщетно, слова отца не трогали сына. Тогда отец сочинил сказку о том, как прекрасный принц, единственный сын короля, погиб оттого, что много курил. Король не смог этого вынести и тоже умер. Все королевство погибло. Сопережив трагедию, наглядно представив ее ужасы, мальчик ска-**

зал: “Не буду больше курить”. Такого же рода реакция описана в сказке Дональда Биссета “Про малютку-автобус, который боялся темноты”. Маленький автобус выезжал только днем, ночью осмелиться никак не мог и потому отказывался. Мама рассказала ему сказку о том, как сама темнота сначала боялась автобусов, но вот однажды сквозь нее промчался автобус. Сначала один. Потом другой. И темноте понравилось: “Немножко шекотно, но очень мило”. Не успела мама закончить историю, как малютка-автобус сказал: “Ладно, поеду”. В обоих случаях терапевтический эффект был спроецирован взрослыми, которые использовали для этой цели сочиненные ими истории. Характерно, что там и там решение об изменении своего поведения принимали сами дети.

В библиотерапии применительно к детям специалисты выделяют несколько направлений. Одно из них “рецептурное”, когда книга применяется узко целенаправленно для ликвидации определенного заболевания или дефекта, как в случаях, приведенных выше. Другое — “мотивационное”, нацеленное на мобилизацию духовных сил ребенка, на успокаивающий и отвлекающий эффект. Его задача — создать эмоционально положительный фон жизнедеятельности читателя, вывести его из угнетенного состояния путем формирования нового взгляда на мир. Грустному ребенку, например, рассказывают захватывающий фантастический сюжет или что-то другое, выходящее за рамки привычного восприятия. Слабой стороной рецептурного и мотивационного вариантов библиотерапии является то, что активность в них принадлежит взрослому. Что касается ребенка, то он в этих случаях выполняет преимущественно роль созерцательного “пациента”.

Более действенными вариантами библиотерапии признаны те, которые строятся на активном включении самого ребенка в размышления о прочитанном произведении. В этих случаях специалисты опираются на творческий потенциал личности, на способность к продуктивному чтению, на собственную литературно-художественную деятельность ребенка. Как утверждает библиотечный психолог О. Кабачек, переход от репродуктивной деятельности к продуктивной (творческой), смена позиций от потребителя к создателю производит переворот в сознании человека. **Библиотерапия в этом аспекте — не столько лечение, сколько профилактика психологических и нравственных “болезней”, предупреждение деструктивного поведения, формирование терпимости, милосердия и душевной теплоты.** Согласно опросам

родителей, проведенным в Российской государственной детской библиотеке, почти у всех нынешних детей наблюдаются психологические трудности. Наиболее частыми из них являются конфликтность и агрессивность, уход в мир фантазии, тревожность, вялость и бездеятельность, протестные реакции. Читая художественное произведение, читатель проигрывает определенные жизненные сценарии, модели поведения и взаимоотношений людей, погружается в их внутренний мир, примеряет его на себя. Это ставит его в активную позицию по отношению к происходящему. Размышления детей о конкретном произведении активизируются обычно умелой постановкой вопросов со стороны руководителя чтением. Вопросы касаются как самих произведений, поведения и состояния персонажей, так и реальных жизненных ситуаций. Разговор о книге сливается воедино с разговором о жизни. Этот метод получил название **“метод дельфина”**: **обсуждение книги устремляется то в глубину произведения, то выныривает на поверхность, к жизненным реалиям.** Интересный пример такого рода мы нашли в опыте одного из детских садов Петербурга. Речь в нем идет об использовании стихотворения **“Доктор Айболит” К.Чуковского** для воспитания в детях **силы воли и упорства в достижении целей.** Примером такой личности для детей послужил сам доктор Айболит, который, не задумываясь, спешит на помощь больным зверям, живущим в Африке, и преодолевает на своем пути множество препятствий. Воспитатель спрашивает детей, почему доктор, не задумываясь, принял решение отправиться в Африку? Что заставляло его и в ветер, и в снег, и в град мчатся туда? Какие черты характера проявил он при этом? Что могло бы случиться, если бы доктор не поехал в Африку? Разговор о докторе Айболите переходит постепенно к разговору о таких важных качествах характера человека, как целеустремленность, способность сосредотачиваться (И одно только слово твердит Айболит; “Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!”), стремление выполнить задуманное до конца. И далее дети приводят примеры из своего опыта, как они справлялись с ситуацией неуспеха, какие трудности им удавалось преодолевать, какие черты доктора Айболита они хотели бы иметь у себя. Как видим на этом примере, метафорический язык художественных образов переводится на бытовую язык ребенка, с проекцией на человеческий характер. Такого рода деятельность открывает читателю дверь в мир кни-

ги и одновременно дверь в самого себя и окружающих его людей. На материале художественных произведений ребенок учится жить, адаптироваться в социуме, ориентироваться в мире ценностей. Это утверждают и родители, полагая, что использование поступков книжных героев в воспитательной стратегии является продуктивным средством для их детей.

Эффект оздоровительного воздействия литературных героев объясняется тем, что они несут в себе мощный ценностный потенциал. Все характерное, что свойственно ребенку или взрослому человеку в жизни, в персонаже сгущено до образа, до типа, до символа. **Литературные герои помогают читателю пережить и осмыслить состояние добра и зла, любви и ненависти, милосердия и искушения, победы и поражения.** В отличие от живых людей они созданы творческим сознанием писателя: облагорожены его умом, “одушевлены” его сердцем, одухотворены его фантазией. Художнику дано острее ощущать красоту или безобразие человека и передать это людям. Показывая вереницу разных типов, он негласно интерпретирует их поведение в соответствии с гуманными нормами человеческого общежития. И в зависимости от масштаба личности автора, его таланта, глубины проникновения в характер человека, герой или открывает читателю что-то важное для него в жизни или оставляет его равнодушным.

Опыт библиотерапевтов показывает, что профилактическая терапия, нужная для всех детей, более всего нужна детям с акцентуацией характера, отвергнутым сверстниками, детям, имеющим физические недостатки, не умеющим общаться, оказавшимся в конфликте с родителями, учителями, друзьями, а также художественно одаренным детям, не отвечающим общепринятым стандартам ни в поведении, ни в учебе.

Как утверждают специалисты, коррекция состояния читающего ребенка и благотворное воздействие хорошей книги на его эмоциональный мир может происходить в случаях:

- Если читатель силой воображения способен в процессе чтения “оживлять” персонажей и относиться к ним как реально существующим лицам.
- Если книга вызовет в нем душевный отклик и сопереживание судьбе героев.
- Если ребенок через чтение обретает возможность осознать свои собственные переживания или отдельные его аспекты.

- Если книга помогает увидеть разные модели поведения людей в ситуации, сходной с той, в какой очутился читатель, и найти в ситуации новые смыслы.
- Если ребенок в момент чтения проявит способность выйти за рамки внешних аналогий и осознать глубинные, затрагивающие жизненные смыслы.
- Если в процессе чтения или в результате его у ребенка происходит смена эгоистических установок и открытие ценности других, духовно родственных ему людей.

Как видим, все названное предполагает умение читать и связано с развитием способности эмоционально реагировать на прочитанное, размышлять, ставить себя на место персонажа, видеть за внешним — внутреннее, разгадывать метафорический смысл текста.

Однако эффект библиотерапии зависит не только от способностей читателя. Как уже было сказано, он во многом определяется уровнем читаемого произведения, его художественной состоятельностью, идейной направленностью. Трудно ждать благотворного влияния книги на ребенка, если она несет в себе разрушающее внутренний мир человека начало: поэтизацию агрессии, смерти, нетерпимости, страха, хаоса и т.п.

В нахождении способов решения читающими детьми своих психологических проблем большое место занимает сказка. Этот аспект библиотерапии получил название СКАЗКОТЕРАПИИ. Ее теорию разработали отечественные психологи В.Я.Пропп, Л.Выготский, М.Бахтин. Технологию практического применения раскрыли Д.Соколов, Т. Зинкевич-Евстигнеева, А.Михайлова, Ю.Дрешер и др. В библиотечной работе сказкотерапию используют библиотечные психологи О.Кабачек, Е.Самохина, школьный библиотекарь Т.Буслаева и др.

Причины, по которым сказкотерапия в детской аудитории стала ведущей, состоят в следующем:

- Сказка — любимый детьми жанр, к ней они обращаются в раннем возрасте, когда идет активное развитие речи, выстраивается поведение, формируются ценностные ориентации.
- Сказка импонирует детскому сознанию, в котором весь мир одушевлен и чудесен.
- Сказка несет в себе важное психологическое содержание, как говорят сами дети, “любовь, добро и счастье”, переходящее от одного поколения к другому и не утрачивающее со временем

своего значения. Она дает первые представления ребенку о возвышенном и низменном, прекрасном и безобразном, нравственном и безнравственном.

- Сказка включает в себя символы, метафоры и аналогии, которые обеспечивают свободу интерпретаций и выбора.

- Сказка, раскрывая разные жизненные сценарии, формы поведения и взаимодействия героев, побуждает читателя делать самостоятельные выводы.

- Сказка предлагает читателю альтернативное понимание жизни, дает разные точки зрения на один и тот же предмет.

- Сказка побуждает читателя идентифицировать себя с положительным героем, разделять его судьбу, перевоплощаться в него и тренировать себя в этой роли.

- Сказка дает персонифицированные эмоции: герои становятся носителями определенного отношения к себе со стороны читателей, формируют позиции “люблю, не люблю”, “хочу, не хочу быть таким”.

- Сказка трансформирует героя, превращая слабого в сильного, маленького во взрослого, наивного в мудрого, этим самым открывает ребенку перспективы собственного роста.

- “Сказка дарит надежду и мечты — предощущение будущего. И становится неким духовным берегом детства” (А.Михайлова).

- Сказка, отражающая глубинную устойчивость бытия, неизменные ценности, дает точку опоры в любом социуме и особенно в стремительно изменяющемся, каким является российский социум в настоящее время.

В сказкотерапии, как в частном аспекте библиотерапии, можно выделить те же направления: рецептурное, мотивационное и развивающее.

К рецептурному направлению чаще всего относят сказки, сочиненные самим психологом или педагогом и ориентированные на разрешение конкретного физиологического или психологического дискомфорта читателя. Такие сказки содержатся в книгах “Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку” И.В.Вачкова (1989), “Сказки звездной страны Зодиакии” и “Путь к волшебству” Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой (1998), “Практикум по креативной терапии” Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой и Т.М.Грабенко (2001), “Сказки и сказкотерапия” Д.Соколова

(1999), многие книги профессора медицины А.В.Гнездилова и др. Полезные сказки, адресованные родителям дошкольников, создала методист И.Лушенко (“Психологические сказки для детей и взрослых”. Пермь, 2001). В их основе — умение словом помочь ребенку восстановить нарушенное равновесие в психике, вызванное энурезом, заиканием, страхом темноты и одиночества. В рамках данных направлений сказкотерапии рассматривается также технология оказания психологической помощи при переживании утрат, экстремальных состояний, акцентуаций характера ребенка.

Интересен в этом плане опыт В.Сухомлинского. Родоначальник теории стимулов, в том числе стимула чтения, он не отделял психологической помощи ребенку от его воспитания. Для облагораживания души ребенка он использовал как известные сказки, так и свои собственные, сказки-притчи, нацеленные на развитие гуманных черт в личности ученика. Так, в притче “Материнское счастье” он рассказал, как во время града гусыня спрятала под крыло гусят. Когда выглянуло солнце, они побежали на травку, и никто не сказал: “Мама, что с тобой?”. И только самый маленький гусенок спросил: “Почему у тебя изранены крылья?”. Она тихо ответила: “Все хорошо, мой сын”. Если дети поймут, почему израненная мама ответила, что у нее все хорошо и поймут, почему сказка называется “Материнское счастье”, и не только поймут, но и откликнутся сердцем на боль и радость мамы-гусыни и поддержат маленького гусенка в его внимании к матери — это и будет библиотерапией в воспитательном смысле слова.

Богатый материал по использованию сказки в диалоге с детьми о них самих руководитель чтения найдет в книге А.Михайловой “Современный ребенок и сказка: проблемы диалога” (М., 2002 г.) В разговоре о предательстве и муках совести она использует сказку А. Погорельского “Черная курица”. Сказка Андерсена “Гадкий утенок” рассматривается сквозь призму терпимости, преодоления одиночества и духовного роста человека, трудного и радостного превращения из гадкого утенка в прекрасного лебедя. Автор книги считает, что начинать разговор о сказках с детьми целесообразно с диагностики: выяснить, вызывает ли герой сочувствие, как дети относятся к нему, как они представляют его себе. Из ответов станет ясно, на каком уровне осмысления и эмоциональных реакций находятся дети и на какие “этажи” их можно поднимать. Автор предостерегает взрослых не упустить время, когда ребенок сам тянется к сказке. “Но это время, — говорит она, — проходит, и нам

надо успеть. Успеть сохранить чуткость к чуду превращения. Чуду окрыляющей радости, чуду духовного озарения. К таинственным сказочным чудесам, оберегающим наших детей”.

Важно заметить, что в терапевтической работе с детьми используются и сказки, сочиненные самими детьми. В этом случае рецептурное, мотивационное и творческое направление сказкотерапии сливаются воедино. Процесс, а не только результат литературного творчества, важен для гармонического развития ребенка. В этом плане заслуживает внимания специалистов опыт студии “Воспитание искусством” при РГДБ. Студия расположена в Комнате сказок с росписью стен, символизирующих разные человеческие чувства и состояния: печаль, нежность, ярость, глупость, темнота, свет. Как основной метод здесь используют обсуждение сказки на основе погружения в нее. Обсуждение строится на анализе причин поступков героев, на движении мысли детей внутрь сюжета, среды, в которой живут герои, на формировании желаний стать похожими на положительных персонажей и нежелания походить на отрицательных. Главным терапевтом, помогающим излечить многие детские “болезни” в этой деятельности становится метафора сказки, разгадывание которой происходит с проекцией на сегодняшний день. Активно используются в студии сказки, сочиненные самими детьми. Детям не читают наставления, их не принуждают говорить о своих проблемах. Идет разговор о персонажах, в познании которых ребенок самостоятелен. Познание совершается в результате собственных открытий: “Это про меня”. Когда дети сочиняют свою историю или сказку, то они имеют возможность повысить свою самооценку, решить проблему так, как им самим кажется это наиболее естественно, то есть принять решение. Так снимаются трудности в общении, изживаются школьные неврозы.

Аналогичный способ коллективного излечения душевных ран детей на материале сказок разработан психологом И.В.Вачковым, автором нескольких книг по библиотерапии, в частности, учебного пособия “Основы технологии группового тренинга” (М., 2000). В этом опыте интересно творческое задание, над которым дети работают коллективно. Участникам группы предлагается вспомнить о какой-либо трудности или проблеме, с которой они столкнулись в последнее время. Далее им говорят: “Выберите сказочного персонажа, который мог бы столкнуться с такой же проблемой. Назовите его”. Затем участники должны придумать завязку сказки, в которой герой встречается с проблемой, похожей на

ту, что волнует автора. Зачины сказок рассказываются по кругу. На этом этапе становится понятен смысл трудностей каждого. Носители схожих проблем объединяются в группы и совместными усилиями продолжают начатую сказку. Дети становятся психотерапевтами друг для друга, ибо ищут выход вместе. Важно в этом случае и название сказки, и ее тема, и действия героя, и его отношение с остальными персонажами, и выбранный путь, и волшебные средства, которые использует герой. Последующее **обсуждение сказок вместе с руководителем эмоционально захватывает группу, позволяет уточнить “болевые точки”, тревожащие группу, искать и находить “свет в конце туннеля”**. В коллективную деятельность **включается рисование детей с последующим обсуждением рисунков**. Занятия обычно сопровождаются музыкой.

Как бы велико ни было значение сказки для поддержания душевного мира детей, не она одна используется в качестве терапевтического средства. Огромные возможности для душевного здоровья детей имеет **поэзия**. Показательны строчки из стихотворения Расула Гамзатова: “Я слышал, что стихами Авиценна писал рецепты для больных людей”. Аллегоричность, художественная емкость слова, ритм, рифма и другие черты поэтических произведений способны эмоционально заражать, подчинять себе, одухотворять и возвышать. Как говорил Гоголь: **“Благоухающими устами поэзии навеивается на души то, чего не внесешь в них никакими законами и никакой властью!”**. Об этом написана книга О.И.Даниленко “Душевное здоровье и поэзия” (СПб., 1996 г.) Автор ее раскрывает значение поэзии в укреплении душевного здоровья людей, показывает, как поэзия может помочь человеку в трудную минуту. В книгу включена “Антология поэтических произведений, обладающих психопрофилактическим потенциалом”. Вот некоторые названия разделов: “Душа обязана трудиться”, “О одиночество, как твой характер крут!”, “Болящий дух врачует песнопенье”, “Над собой умей смеяться”. Хотя книга создана в расчете на взрослого читателя, из нее много почерпнет для себя руководитель детского чтения. Часть стихов Антологии окажется пригодной и для детей, особенно для старших подростков. Примечателен эпиграф к книге: **“Поэзия, как ангел утешитель, спасла меня. И я воскрес душой”**. Эти слова Пушкина мог бы отнести к себе пятнадцатилетний юноша из Челябинска, которого “спас” Пастернак. “Сильное потрясение, говорит он, я испытал, когда впервые влюбился. И мне впервые отказали. Ужасно

хотелось выплакаться в плечо другу, который бы понял и пожалел. Но такого друга не было, но был “Марбург”. Пастернак меня понял. Прежде, чем я понял себя. В себе я, может быть, и разобрался бы, но ощутить сопричастность природы, города, всего мира моим переживаниям, открыть в них поэзию — мне без Пастернака не удалось бы. Мучительный отказ любимой пробудил в Пастернаке шестое чувство — он увидел окружающую его действительность другими глазами — глазами первооткрывателя. И он, и я ощутили себя “вторично родившимися”. Пастернак — благодаря соединению с природными стихиями, я — благодаря “Марбургу”. Убедительный пример действенности поэзии на девочку-подростка показал писатель А.Лиханов в повести “Сломанная кукла”. Стихи древнего армянского поэта Грегора Нарекоци вызвали у героини боль, слезы и чувство просветления одновременно, желание что-то круто изменить в своей жизни. Известно, что в **книжных магазинах Италии продают “терапевтическую поэзию” — сборники стихов, оформленные в стиле лекарственной упаковки.** Этот же опыт распространен в Великобритании, Франции, Германии.

Следует заметить, что вызвать терапевтический эффект способны и стихи, сочиненные самими детьми, ибо многие их стихи посвящены размышлениям о жизни, душевном состоянии, одиночестве, духовных исканиях и несут в себе гуманистический потенциал, поднимающий и одухотворяющий читателя. К таким, например, поэтическим сборникам относится сборник “Новые имена” (М., 2002), в котором представлено поэтическое творчество юных поэтов Санкт-Петербурга.

Разговор о библиотерапии как средстве поднятия жизненного тонуса ребенка будет далеко не полным, если мы не коснемся роли смехового воспитания. Его лечебные свойства общеизвестны. Смех улучшает кровообращение, снимает боль. Способность смеяться — это сугубо человеческое качество. Жизнь без смеха, как показал писатель Д. Крюсс в произведении “Тим Талер или проданный смех”, полна драматизма. Смех несет в себе не только высмеивающую функцию, но и свободу человеческого духа. Универсальная функция его состоит в том, что он очищает представление о жизни от односторонности и дидактизма. В работах М.М.Бахтина и Д.С.Лихачева раскрывается сущность смеховой культуры как “второй правды о мире”. Смех, как утверждают они, дитя противоречий, несоответствий между видимос-

тью и сущностью. Без смеха, как говорят сами дети, “человек станет злой”, “скучный и неинтересный”. Достоевский считал смех самой верной пробой души: “Иной характер долго не раскусишь, а рассмеется человек как-нибудь искренне, и весь характер его вдруг окажется как на ладони”. Сатирик Михаил Задорнов считает, что смех движет человека к решению проблем. Вот почему “радостное чтение” стало все чаще входить в систему библиотечной работы с детьми как средство против уныния и скуки, пробуждения в ребенке жизненных сил. Показательный пример такого рода деятельности дали екатеринбургские библиотекарши, создав и реализовав программу “Радостное чтение”. Хотя эту программу они и не отнесли к библиотерапии, но по существу их работа с детьми носит терапевтический, жизнеутверждающий характер. Уже само название рубрик программы (“Трынцы-брынцы, бубенцы”, “Нам сегодня весело”, “Все наоборот” и др.) говорит о ее направленности. Подбор литературы, тематика занятий с детьми, характер общения с ними — все ориентировано на подъем настроения детей. Не случайно именно веселые книги, такие как “Приключения Незнайки и его друзей”, “Денискины рассказы”, многие произведения В.Голявкина, Л. Давыдычева, Г. Остера и др. пользуются неизменным спросом детей.

Терапевтическими свойствами может обладать для ребенка и познавательная книга. В частности, книги и статьи по психологии, обращенные к самому ребенку. Исследования, проведенные в РГДБ, показали, что именно к психологической литературе подростки обращаются чаще всего, когда хотят найти подсказку, как быть в той или иной трудной ситуации. Она знакомит подростков с основными психологическими понятиями, подсказывает им пути становления личности, приводит жизненные примеры, мобилизует на самопознание и творческую самореализацию. К таким книгам можно отнести популярные книги И.В.Вачкова “Психология для малышей, или сказка о самой душевной науке”, “Королевство разорванных связей или психология общения для девочек и мальчишек”, “Приключения во Внутреннем Мире, или Психология для старшеклассников”. К ним можно присоединить книгу американского рок-музыканта Ди Снайдера “Практическая психология для подростков, или как найти свое место в жизни” (М., 1999), ставшая своего рода бестселлером (об этой книге см. также “ШБ” № 5 за

2003 г.). В книге представлен широкий круг проблем, более всего интересующих детей этого возраста. Полезной для подростков в плане их самосознания будет и книга В.Яровицкой “Моя первая книга по психологии” (М., 2000). Нашла широкое признание у старших подростков и их родителей книга известного психолога Б.Спока “О жизни и любви простыми словами” (М., 1999). Непосредственно в адрес страдающих подростков, не уверенных в себе, малоконтактных написана книга А.М.Прихожан “Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе” (М., 1997). В ней подросток найдет разнообразные задания, которые позволят не только разобраться в себе, но и преодолеть комплекс неудачника.

Интересный методический аспект библиотерапии разработали студенты Тюменского государственного института культуры и искусств, воспользовавшись опытом психолога А. Копытина (Копытин А. Основы арт-терапии. СПб., 1999). Они создали **Музей личных качеств человека**. В музее есть экспонаты Страх, Любви, Мышления и др. Каждому экспонату дается характеристика, графический или символический портрет, поиск способов борьбы или развития этого качества, предлагаются произведения, где это качество изображено. Эта игровая методика может быть использована и в детской библиотеке.

К библиотерапии можно отнести и кукольный театр, если он строится на материале литературных произведений. С помощью кукол психологи лечат детские неврозы.

В.Мухина, директор Института развития личности РАО, раскрыла механизмы воздействия кукол на эмоциональный и нравственный мир детей.

Мы рассказали о том, как библиотерапия ищет и находит ключ к душе читателя. В этом ее большое методологическое значение для всей системы руководства чтением и детей, и взрослых, системы, имеющей судьбоносное значение для нравственного оздоровления детей и общества в целом. Начавшись когда-то ручейком в больницах, церквях, тюрьмах, библиотерапия к нашему времени превратилась в оздоровительную реку, в которую может окунуться каждый, кто не утратил интереса к чтению и кто хотел бы остаться Человеком, в каком бы бесчеловечном мире он ни жил.

Издатель серии “Библиотека психологии и психотерапии” Леонид Кроль, рекомендуя одну из книг серии, сказал: “Книга раста-

ет, обернется маревом, вольется в воздух и с ним войдет в легкие, пройдет через сердце, и только слабый прощальный укол напомнит, что она была”. Слабый прощальный укол, произведенный хорошей книгой — это и есть библиотерапия: прививка доброты, терпимости, жизнестойкости против страха, неудач, жестокости, бесчеловечности.

ЛИТЕРАТУРА:

Библиотерапия: задачи, подходы, методы: Сб. статей / Сост. О.Л. Кабачек. — М.: БМЦ, 2001. — 128 с.

Библиотечный психолог: грани творчества / Сост. О. Кабачек. — М.: Шк. библиотека, 2002 — 230 с.

Бурно М. Терапия творческим самовыражением. — М.: Медицина, 1989. — 304 с.

Буслаева Т. Метод сказкотерапии в библиотеке // Школьная библиотека. — 2001. — № 6. — с.32

Дрешер Ю. Кого и как лечит книга // Библиотека. — 1999. — №3. — С.68-70

Дрешер Ю.Н. Библиотерапия: Учеб. пособие. — М.: Шк. библиотека, 2003. — 222 с.

Кабачек О.Л. О библиотерапии как она есть // Школьная библиотека. — 2000. — № 3. — С.43-46; № 6. — С.14-18

Кабачек О. Библиотерапия как часть психотерапии и как аспект библиотечной педагогики // Психолог в детской библиотеке: Проблемы, методика, опыт.: Сб. метод. материалов.—М.: РГДБ, 1994. — С.22-42.

Карпова И. Библиотерапия. Книга врачующая // Искусство в школе. — 1997. — №1. — С.40-42.

Мухина В. Дети и куклы: Таинство взаимодействия // Народное образование. — 1997. — №5. — С. 28-33.

Опрышко Л.В. Библиотерапия и подросток // Чтение — основа всестороннего развития личности подростка. — Тюмень: Вектор Бук, 2002.— С. 97-106.

Харьязова Л.Н. Компенсаторное или оптимистическое чтение подростков // Чтение — основа всестороннего развития личности подростка. — Тюмень: Вектор Бук, 2002. — С. 94-97.